

Великий старейшина, казалось, вовсе не замечал странной атмосферы в комнате и, замедлив голос, произнес:

— Теперь, когда твой отец ушел в мир иной, а ты молод, боюсь, тебе будет не под силу управлять этим делом. Я обсудил с несколькими старейшинами, и мы решили временно передать управление чайным домом Цилану из третьей ветви.

Хань Линь тут же вышел вперед:

— Дядя, не волнуйтесь, внук приложит все силы, чтобы управлять чайным домом!

Сказав это, он бросил вызывающий взгляд на Хань Мяо. Однако тот не проявил ни удивления, ни гнева, как ожидал Хань Линь, а лишь слегка кивнул:

— Все будет так, как решит великий дядя.

Так просто он согласился? Услышав это, Хань Линь не мог не обрадоваться, но лицо его оставалось серьезным:

— Хотя чайный дом и вернулся в руки главной ветви, Западная ветвь Хань управляла им много лет и, несомненно, извлекла из этого немало выгод. Не следует ли вернуть всё и нам?

Эти слова были били в самое сердце.

Хань Мяо повернулся и впервые посмотрел на Хань Линя, и в его взгляде не было ни капли тепла:

— Почему вы так говорите, дядя?

Этот взгляд разжег в сердце Хань Линя злобу, и он повысил голос:

— Си Хань — лишь боковая ветвь. Уже два поколения никто из них не занимал должностей, их можно лишь купить, но они смогли приобрести чайные плантации в Юэчжоу. Интересно, откуда взялись такие деньги?

Сяо Нянь, который перешел на его сторону, конечно же, знал, как обстоят дела с чайными плантациями семьи Хань. Однако две из них не числились за чайным домом, а были записаны на счет Си Хань. Среди более чем двухсот сортов чая в Поднебесной лучший — чай из Цзянь. Северный сад горы Фэнхуан всегда находился под контролем императорской семьи, там производили только податный чай. Чайные плантации, которые арендовала семья Хань, располагались на юго-западе Цзяньчжоу, недалеко от горы Фэнхуан, и производили чай неплохого качества. Однако помимо провинции Фуцзянь, в районе Лянчжэ также произрастают знаменитые чаи. Чайные плантации Си Хань находятся в Юэчжоу, и только эти два сада стоят как минимум несколько десятков тысяч гуань!

Для Хань Линя, который только что взял на себя управление чайным домом, такая сумма была жирным куском, который нельзя было упустить!

Пришло время показать истинное лицо? Хань Мяо поднял брови и холодно произнес:

— Ваши слова, дядя, совершенно несправедливы.

— Что, Си Хань хочет присвоить семейное имущество? — Услышав его возражение, Хань Линь словно подбодрился и тут же выпалил. — Наша семья всегда жила сообща, деля имущество. Си

Хань так сильно обособилась, что уже не похожа на потомков рода Хань! Твой отец единолично управлял финансами главной ветви более десяти лет, вполне мог подделать счета и присвоить семейное достояние. Такие действия, несомненно, никто не потерпит!

Чем более праведным был тон Хань Линя, тем спокойнее становилось лицо Хань Мяо. Дослушав его, он ответил:

— Счета чайного дома вел управляющий Сяо. Если бы они были изменены, он бы точно об этом знал. Если у вас есть сомнения, дядя, давайте откроем храм предков, и пусть управляющий Сяо представит счета, чтобы все члены клана могли их тщательно проверить.

Услышав это, лица Хань Линя и Сяо Няня изменились. Хань Линь только что взял на себя управление чайным домом и был готов развернуться в полную силу. Если сейчас счета будут представлены на всеобщее обозрение в храме предков, сколько глаз устремится на него? Он никак не мог на это согласиться. А Сяо Нянь уже покрылся холодным потом. Счета чайного дома, конечно, были в порядке, но что, если Хань Линь захочет их изменить? Если он это сделает, то Сяо Нянь станет соучастником в присвоении имущества Си Хань, и тогда он не только потеряет должность управляющего, но и может быть отправлен в тюрьму со ссылкой на каторгу!

Одной фразой Хань Мяо заставил всех из третьей ветви замолчать. Затем он повернулся к великому старейшине и сказал:

— С тех пор как мой отец взял на себя управление торговым домом, более десяти лавок принесли многократную прибыль, были открыты чайный дом и ростовщическая контора, которые приносили огромный доход. Кроме того, он приобрел сотни му земли для главной ветви, отремонтировал частную школу и содержал старейшин. Скажите, великий дядя, правду ли я говорю?

Старейшина, сидевший на почетном месте, опустил взгляд и слегка кивнул.

Хань Мяо стал серьезнее:

— Мой отец всю жизнь трудился для главной ветви и рода Хань, и в клане об этом знают все. Теперь, когда он ушел, некоторые захотели завладеть имуществом Си Хань. Если это дойдет до министра, это будет выглядеть некрасиво.

Хань Юй был утвержден министром в качестве главы торгового дома и был близок с ним. Даже сам Хань Мяо провел несколько лет в Восточной столице в детстве. Если он действительно решит сорвать маску и пойдет напролом, это может плохо закончиться. Кроме того, великий старейшина приложил немало усилий, чтобы помочь третьей ветви заполучить чайный дом, и у него были свои далеко идущие планы. Теперь, когда Хань Мяо признал это, лучше просто взять чайный дом и не поднимать шума, чтобы не усложнять ситуацию.

Будучи опытным человеком, великий старейшина тут же кивнул и сказал Хань Линю:

— Цилан, больше не поднимай этот вопрос. Теперь, когда чайный дом в руках третьей ветви, ты должен управлять им осторожно. Если встретишь трудности, обязательно советуйся с Амяо.

Это был намек, что пора прибрать claws. Глядя на спокойного Хань Мяо, который, казалось, совершенно не беспокоился о судьбе чайного дома, Хань Линь не чувствовал, что сорвал большой куш. Напротив, в нем вспыхнула обида и разочарование. Стиснув зубы, он произнес:

— Си Хань — это купеческий род, так что, конечно, я должен многому у него научиться.

Слово «купеческий» он выделил особо, и его смысл был очевиден.

Хань Мяо не обратил на него внимания и обратился к великому старейшине:

— Если других дел нет, внук разрешит откланяться.

Великий старейшина не стал его удерживать и махнул рукой, отпуская. Затем он повернулся к все еще разгневанному Хань Линю:

— Я могу помочь тебе получить чайный дом, а также побороться за место главы торгового дома. Это гораздо важнее, чем имущество Си Хань. Не позволяй мелочам отвлекать тебя от главного.

Это предостережение было довольно строгим. Хань Линь тут же выпрямился и поклонился:

— Дядя, будьте спокойны, я обязательно крепко удержу чайный дом в своих руках!

Вежливо попрощавшись, Хань Линь вышел из зала. Однако, пройдя несколько шагов и оказавшись в уединенном месте, его лицо омрачилось, и он сказал Сяо Няню, который следовал за ним:

— Как ты думаешь, почему он так легко отдал чайный дом? Может, у него есть какой-то план?

Он ожидал, что Хань Мяо будет сильно возмущен решением о чайном доме, и уже подготовился к этому. Однако тот не высказал никаких возражений и сразу согласился, что нарушило его планы. Хань Линь подумал, что Хань Мяо неопытен и слаб характером, и сразу потребовал чайные плантации. Но затем Хань Мяо вдруг проявил твердость и даже упомянул министра, заставив его наткнуться на стену. Теперь Хань Линь не был уверен в намерениях Хань Мяо. Может, он заложил какую-то ловушку в чайный дом, чтобы подставить его?

Сяо Нянь, который все это время слушал в комнате, был весь в холодном поту. Услышав слова Хань Линя, он встрепенулся и поспешил сказать:

— Полгода назад в чайном доме началась смена персонала, и теперь там только мои доверенные люди. Даже Хань Мяо не сможет туда проникнуть.

Он должен был четко отмежеваться, иначе, только что перейдя на другую сторону, он мог бы вызвать подозрения, что не есть хорошо.

Подумав, он добавил:

— Хань Мяо недавно специально ездил на пограничный рынок Баодин-цзюнь. Может, он хочет начать с пограничной торговли?

Без чайного дома чай с плантациями Си Хань должен был найти другой рынок сбыта. И эта поездка на пограничный рынок теперь казалась подозрительной. В последние годы между Великой Сун и Западной Ся шли постоянные войны, и пограничные рынки часто закрывались, что привело к расцвету черного рынка. Чай был незаменимым напитком для жителей Западной Ся, и если бы Хань Мяо смог наладить связи там, он мог бы не обращать внимания на торговые пути семьи Хань.

— У него хватит на это смелости? — Хань Линь удивился, но затем усмехнулся. — Если это так,

то с ним будет легко разобраться.

Даже сейчас, когда торговля чаем была разрешена, пограничные рынки строго запрещали частную торговлю. Любой торговец, который осмелился бы продавать чай в Ляо или Западную Ся, будучи пойманным, непременно был бы сослан в армию каторжником. Раньше Си Хань могла тайно торговать на черном рынке благодаря покровительству министра, но теперь Хань Мяо был всего лишь представителем боковой ветви. Если он нарушит закон, кто сможет его спасти?

Поняв это, Хань Линь тут же приказал:

— Отныне чайный дом семьи Хань не будет продавать чай Си Хань, ни одного цзиня на наших торговых путях! Что касается пограничных рынков, следите за ними внимательно. Если он попытается продавать чай нелегально, обязательно доведите дело до суда и заставьте его потерять все имущество!

Таким образом, продавать чай Си Хань станет гораздо сложнее. И эти две чайные плантации рано или поздно окажутся в его руках.

Тем временем Хань Мяо вышел из особняка, и Хань Чжун сразу же подошел к нему:

— Господин, третья ветвь не доставила вам неприятностей?

— Хань Линь хочет чайные плантации в Юэчжоу, — холодно ответил Хань Мяо.

Авторский комментарий:

Даосский наставник Чжэнь: Ты действительно хороший человек!

Хань Мяо: ... (Улыбается)

<http://bllate.org/book/16827/1547203>